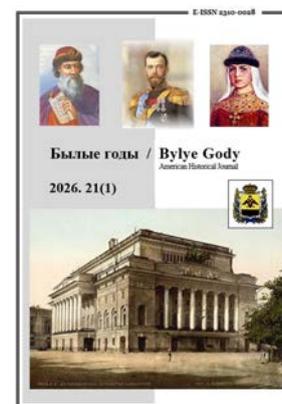

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2026. 21(1): 527-538
 DOI: 10.13187/bg.2026.1.527

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Investigation and Trial of the Participants in the Events of July 11, 1916 in Tashkent: Source-Study and Procedural-Legal Aspects

Oybek A. Makhmudov ^a, Sofya I. Gabrielyan ^{b, *}, Azizbek G. Kholliyev ^b, Salimaxon N. Madyarova ^b

^a Chirchik State Pedagogical University, Republic of Uzbekistan

^b National university of Uzbekistan, Republic of Uzbekistan

Abstract

The article explores the understudied procedural, legal, and source-study aspects of the investigation and trial of the participants in the July 11, 1916, uprising in Tashkent. These events became one of the most prominent episodes of mass protests in the Turkestan Governor-Generalship, provoked by the Imperial Decree on the mobilization of the “alien” (inorodtsy) population for rear-line work during World War I. Based on unpublished materials from the National Archives of Uzbekistan (specifically, the “Turkestan Military District Court” fund), the author reconstructs the mechanisms of the Russian law enforcement and judicial systems under colonial conditions.

The work provides a detailed analysis of the sequence of investigative actions, ranging from crime scene inspections and forensic medical examinations to the interrogation of witnesses from the colonial administration and the accused. The particular attention is paid to the legal qualification of the rebels' actions. The study demonstrates how, through the application of the Penal Code and the Provisions on Measures for the Preservation of State Order, the authorities interpreted the protest as an armed rebellion against the state, which, under wartime conditions, carried the death penalty.

The article describes the activities of the Special Temporary Military Court, the specifics of the “question sheets”, and the role of the defense in the trial. A key element of the research is the analysis of the confirmation of the sentence by Governor-General A.N. Kuropatkin. The author concludes that the significant mitigation of punishments for the majority of the convicted was dictated not only by humanism but also by a pragmatic desire to stabilize the region and avoid further escalation of the conflict. The article emphasizes that despite the formal severity of imperial justice, judicial practice allowed for variability and considered the social factors that had turned peaceful residents into “hardened criminals”. The research contributes to the understanding of the colonial policy of the Russian Empire and the instruments of legal control during periods of crisis.

Keywords: Turkestan, 1916 uprising, Tashkent, colonial administration, investigation, military district court, Penal Code, A.N. Kuropatkin, confirmation of sentence, source studies.

1. Введение

В июне 1916 г. произошли события в Туркестанском генерал-губернаторстве, в результате чего вспыхивали очаги напряжения и противостояния с колониальными властями. Последствием этого стали арест, следствие и суд над участниками восстаний. При этом сама процедура производства следствия и суда никогда специально не рассматривалась исследователями. В основном ограничивались лишь констатацией фактов ареста и суда над восставшими, не затрагивая самих

* Corresponding author

E-mail addresses: sogabrielan4@gmail.com (S.I. Gabrielyan), oybek81@yandex.ru (O.A. Makhmudov), azizbekholliyev@gmail.com (A.G. Holliyev), madyarova-75@mail.ru (S.N. Madyarova)

процессуальных вопросов, что приводит к некоторым неясностям, недоговоренностям и даже искажениям в оценках общих результатов и последствий событий 1916 г. в Туркестане.

Исходя из этого, мы хотели бы рассмотреть данные события с точки зрения анализа процессуальной и юридической стороны вопроса, на основании действующих на тот момент законов Российской империи и утвержденных в этой области процедур. Необходимо показать, как производились следственные действия, суд и утверждение приговоров над восставшими. Не пытаюсь охватить все многочисленные подобные случаи, мы попытаемся осветить некоторые основные моменты процессуальной практики судебно-следственных органов Туркестанского края, на примере следствия и суда над участниками событий 11 июля 1916 г. в Ташкенте, используя, главным образом, архивные материалы.

2. Материалы и методы

В Национальном архиве Узбекистана (НАУз, Ташкент, Узбекистан) сохранился ряд дел, в которых содержатся материалы, касающиеся следствия и суда над участниками событий 11 июля 1916 г. в Ташкенте. Одним из таких дел, представляющих большой интерес, является, хранящееся в фонде И-723 «Туркестанский военно-окружной суд» дело №339 «О вооруженном сопротивлении войскам жителями старого города Ташкента Абдурахман Хакимовым, Юлчи Ибрагимовым и др. в числе 34 чел., с приложением следственного дела». Также нами был привлечен ряд документов из Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА, Москва, Российская Федерация).

На основании именно документов и ряда других архивных материалов мы пытались рассмотреть процессуально-юридические аспекты того, как происходило следствие и суд над участниками ташкентских событий.

Обнародование Высочайшего повеления «О привлечении мужского инородческого населения империи для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, а равно и для всяких иных необходимых для государственной обороны работ» от 25 июня 1916 г. (РГВИА. Ф. 400. Оп. 19. Д. 154. Л. 71-71об.), послужило поводом к многочисленным выступлениям местного населения против колониальных властей Туркестанского края. С разной быстротой и жертвами с обеих сторон эти выступления были подавлены властями, которые сразу же начинали совершать аресты подозреваемых в участии, организации и «подстрекательстве» к восстаниям.

Проведенное исследование опирается на цивилизационный подход, позволяющий рассматривать исторические процессы в их взаимосвязи. Для анализа проблемы использовались различные исторические методы, такие как:

Диахронический метод помог изучить, как производились следственные действия и суд над участниками событий в Ташкенте.

Идеографический метод позволил выяснить другую сторону восставших. То есть, как видели и понимали происходящее чиновники следственных и судебных органов Туркестанского края. Деятельность российских правоохранительных и судебных властей в Туркестанском генерал-губернаторстве во время событий 1916 г. была рассмотрена в контексте государственной стратегии в крае.

Метод актуализации определил последствия действий российских властей для дальнейшей стабилизации ситуации в регионе.

Типологический метод помог проанализировать подходы к решению проблем вставших перед российскими местными и имперскими властями в результате туркестанских событий 1916 г.

3. Обсуждение

Тема восстаний 1916 года в Туркестане, включая события в Ташкенте и Сырдарьинской области, является значимой частью истории Центральной Азии в имперский период.

Изучение этой темы имеет давнюю традицию, но уровень ее исследования остается неравномерным из-за ограниченного доступа к источникам, идеологических ограничений в различные периоды и недостаточной детализации локальных событий.

В советской историографии события в Туркестане в 1916 г. рассматривались преимущественно с точки зрения марксистско-ленинской идеологии, подчеркивая классовую борьбу и антиколониальное сопротивление. Основное внимание уделялось социально-экономическим причинам, включая эксплуатацию местного населения и земельные конфликты.

Среди публикаций, которые в разной степени касались рассматриваемой нами темы, хотелось бы отметить работы Е. Федорова (Fedorov, 1925), Т. Рыскулова (Рыскулов, 1924: 270-274; Рыскулов, 1927), Ф. Божко и П. Галузо (Божко, Галузо, 1932), С.Д. Асфендиярова (Асфендияров, 1936), З.Д. Кастельской (Кастельская, 1937), П.А. Ковалева (Ковалев, 1957), Х. Турсунова (Турсунов, 1962) и др.

В период 1920–1960-х гг. было опубликовано несколько весьма содержательных сборников документов и документальных публикаций, посвященных событиям 1916 г., в которых отражались и события, происходившие в г. Ташкенте (Восстание..., 1929: 39-94; Восстание..., 1932; Восстание..., 1937; Восстание..., 1960 и др.).

Но советские исследования мало уделяли внимание юридическим, судебным и правоприменительным аспектам следствия и судов, происходившим после подавления выступлений 1916 г.

в Туркестанском генерал-губернаторстве. Фактически нет и специальных исследований посвященных этой тематике. Исследователи в основном ограничивались констатацией фактов о судах и количестве осужденных в военных судах края.

После крушения СССР начались попытки переосмыслить трагические события 1916 г. с новых методологических и идеологических позиций. В Центральной Азии появились работы, подчеркивающие значение событий для формирования национального самосознания. Среди них можно отметить исследования Д.Х. Зияевой (Зияева, 1991: 42-46; Зиёева, 2000), О.А. Махмудова (Махмудов, 2016: 93-113; Махмудов, 2017: 89-96; Mahmudov, 2019: 95-125; Махмудов, 2020: 98-115; Махмудов, 2020: 92-116), Б.А. Алимджанова (Алимджанов, 2017: 185-194; Алимджанов, 2017: 302-321), А. Джумашева (Джумашев, 2017: 20-40) и др. Из российских исследователей, особенно следует выделить работу Т.В. Котюковой, опубликовавшую целый ряд исследований посвященных событиям 1916 г. в Туркестане (Котюкова, 2011: 98-126; Котюкова, 2017: 60-65; Kotiukova, 2019: 45-70). Помимо этих исследований, она подготовила и издала в 2016 г. большой сборник архивных документов, раскрывающие события 1916 г. в Центральной Азии (Восстание..., 2016).

Также в ряде публикаций появились ряд работ, которые в какой-то мере раскрывают контакты Туркестанского генерал-губернаторства в Российской империей. Вопросы раскрываемые в этих статьях освещают те механизмы, которые в последствии и привели к кровавым событиям 1916 г. Это работы Д.Ж. Уракова (Urakov et al., 2024), С.И. Габриэльян (Gabrielyan et al., 2025) и др.

Из исследований вышедших на английском языке посвященных событиям 1916 г. можно отметить монографию Э.Д. Сокола (Sokol, 1954), вышедшую более 70 лет назад и носящую в целом компиляционный характер. После этого в англоязычной историографии этому вопросу почти не уделялось специального внимания. Лишь в 2019 г. был опубликован специально посвященный событиям 1916 г. в Туркестане сборник статей на английском языке, участие в котором приняли также исследователи из Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана и России (The Central Asian..., 2019).

Однако все эти упомянутые выше работы опять же почти не затрагивали аспекты рассматриваемой нами темы. В настоящем исследовании будет предпринята попытка восполнить этот пробел на основе именно архивных документов.

4. Результаты

Одним из ярких эпизодов событий 1916 г. в Туркестане были «беспорядки во дворе Полицейского управления туземной части гор. Ташкента», произошедшие 11 июля 1916 г. в Ташкенте. Как уже было упомянуто, в НА Уз находится судебное дело, посвященное этим событиям. Все материалы, включенные в данную единицу хранения, представляют большой интерес как хорошо иллюстрирующее правоприменительную, процессуальную и судебную практику Российской империи на примере следствия и суда над участниками событий 11 июля 1916 г.

Начало производства следственных действий по событиям 1916 г. было дано протоколом Мирowego судьи 13-го участка Ташкентского уезда по предложению участкового товарища прокурора в тот же день, на основании которого последнему было «предложено приступить к производству предварительного следствия по признакам 263 и 268 ст[атей] Ул[ожения] о наказ[аниях] (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 285). На основании этого было составлено и постановление о принятии к суду этого дела к производству (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 286). Следствие, как сообщалось прокурором Ташкентского окружного суда прокурору Ташкентской судебной палаты, велось «в непрерывном присутствии Участкового Товарища Прокурора и под личным моим (т.е. прокурора Ташкентского окружного суда – авт.) наблюдением» (НАУз. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 472. Л. 19).

В этот же день ташкентским Мировым судьей 13 участка был произведен осмотр места происшествия, о чем был составлен «Протокол осмотра», содержащий также и чертеж полицейского управления и двора, где развернулись события 11 июля (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 287-289об.).

Мировым судьей 13 участка в присутствии понятых было произведено судебно-медицинское освидетельствование раненых и убитых во время событий 11 июля (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 292-294, 304-310, 323-328об., 365-366об.).

В тот же день, то есть именно 11 июля 1916 г. были взяты и свидетельские показания у представителей колониальных властей, чинов полиции и военных, участвовавших в подавлении восстания, из которых мы помимо прочего узнаем об их возрасте и вероисповедании. Первым среди них стал протокол допроса бывшего полицмейстера туземной части г. Ташкента Н.Е. Колесникова сообщившего, что он видел и знает о событиях 11 июля (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 295-296об.). Также имеются протоколы допроса бывшего полицейского пристава 4-го участка г. Ташкента А.М. Мочалова (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 297-299), полицейского пристава 3-го участка г. Ташкента, два показания А.С. Харчева (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 300-302, 484), секретаря полицейского управления туземной части г. Ташкента Ю.О. Трентовиуса (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 321-322), городского Шейхантаурской части г. Ташкента Данияр-ходжа Мусаходжаев (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 334), старшего пешего городского Бешагачской части г. Ташкента И.Е. Сметанин (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 335-337) и других городских (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 337-364об., 367-368, 375-397). Имеется в деле и показания начальника

Ташкентской школы прапорщиков подполковника С.В. Савицкого (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 445-446), сообщающего интересные сведения о произошедших событиях, а также показания казаков из состава конвоя командующего войсками Туркестанского военного округа принимавших участие в разгоне восставших (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 432-433об., 443-444об., 446-446об.), а также протоколы и других чинов школы прапорщиков (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 455, 459-462об.). Начальник города Ташкента С.О. Кочан также дал свидетельские показания о событиях 11 июля (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 452-453об., 458-459). В деле имеются протоколы дознания «сартов» по делу о событиях 11 июля (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 319-320об.).

Главные следственные действия были осуществлены по отношению к виновникам оговоренных событий. Имеются в деле протоколы допроса обвиняемых (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 370-373, 419-423, 424-430об., 467-472об., 474-479, 500-500об.), которые были арестованы сразу же после июльских событий (НАУз. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 472. Л. 46-46об, 47, 51). Из содержания данных документов, помимо самого описания событий и их взгляда и версий произошедшего, можно узнать их возраст, рожден в браке или вне, место проживания, социальную и этническую принадлежность, грамотный человек или не владеющий грамотой, их семейное положение, профессию и место работы, наличие недвижимого имущества, наличие или отсутствие судимости, наличие особых примет. Заполнялись все эти сведения на специальном типографском бланке. Никто из обвиняемых, согласно рассмотренных протоколов допроса, виновным себя не признал, что не помешало, на основании свидетельских показаний чинов колониальных властей, полиции и военных чинов довести следствие до суда.

Из дела мы узнаем, что один из арестованных восставших – Мулла Садык Сытдык-Казиев скончался в больнице 18 июля «от последствий огнестрельной раны в грудь» (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 390), хотя в справке ташкентской городской больницы от 16 июля он значится как выписавшийся 15 июля (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 364а).

На основании всей совокупности показаний свидетелей и обвиняемых дело было направлено в суд.

Инициировано судебное производство было содержащимся в деле Предложением военного прокурора Туркестанского военно-окружного суда Туркестанскому военно-окружному суду от 29 июля 1916 г. при котором содержится обвинительный акт (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 4-9) и дело «о вооруженном сопротивлении властям сартов туземной части г. Ташкента» в количестве 34 человек, список лиц, вызываемых в судебное заседание (содержащие список подсудимых и свидетелей по делу) (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 10б.-3), копия приказа о предании суду (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 10-10об.) и вещественные по делу доказательства (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 1).

Все подсудимые, в числе 34 человек, содержались «под стражей в Ташкентской областной тюрьме (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 10б.-2), причем трое из них – Якуб Мураджабаев, Пулат-ходжа Иногамходжаев и Мурад-ходжа Мухаммед-Али-ходжаев «сначала были заключены в... тюрьму по постановлению Военного губернатора Сыр-Дарьинской области от 11 июля, за беспорядки во дворе Полицейского Управления Туземной части г. Ташкента, для отбытия ареста на три месяца. Затем были привлечены к суду» (НАУз. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 472. Л. 58). В приказе о предании суду перечисляются имена подсудимых и кратко сообщается в чем они обвиняются.

В Обвинительном акте содержится подробное изложение дела, обвинения и имена обвиняемых. Отмечается, что «все подсудимые под судом не были» кроме одного из них, который ранее был присужден «к отдаче в исправительные арестантские отделения на полтора года, которое наказание и отбыл. Обвинительная же формулировка заключалась в том, что «сарты туземной части гор. Ташкента... вознамерившись силою воспрепятствовать исполнению Высочайшего Повеления о реквизиции рабочих туземцев Туркестанского края, около 8 часов утра, 11-го июля месяца с/г., собравшись у полицейского управления туземной части г. Ташкента, состоявшего на положении чрезвычайной охраны, совместно с другими, не обнаруженными на предварительном следствии лицами, в числе более тысячи человек, напали на собравшихся в полицейском управлении чинов полиции и ударами ножей, камней и палок причинили легкие раны секретарю полицейского управления Трентовиусу и городовым Рустамбаеву и Мусаходжаеву и ушибы другим городовым и выстрелом из револьвера убили, бывшего в числе полицейских чинов караульщика Мир Ахмет Ша Мир Акбар Шаева, что предусмотрено 13, 263 и 268 ст. ст. Уложения о наказании Уголовных и Исправительных, 1 п. 18 ст. Положение о мерах к охранению Государственного Порядка и Общественного спокойствия и 279 ст. XXII кн. С.В.П. 1869 г. изд. 4» (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 8об.-9).

Для понимания, какие статьи инкриминировались восставшим, обратимся непосредственно к тексту этих законов. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 г. эти статьи звучат следующим образом:

«13. В преступлении, содеянном несколькими лицами, принимается в уважение: учинено ли сие преступление по предварительному всех или некоторых виновных на то согласию, или без оного.

264. Всякое злоумышление и преступное действие против жизни, здоровья или чести Государя Императора и всякий умысел свергнуть Его с Престола, лишить свободы и власти верховной, или же

ограничить права оной, или Священной Особе Его какое-либо насилие, подвергают виновных в том: лишению всех прав состояния и смертной казни.

268. Кто осмелится произнести, хотя и заочно, дерзкие оскорбительные слова против Государя Императора, или с умыслом будет повреждать, искажать или истреблять выставленные в присутственном или публичном месте портреты, статуи, бюсты или иные изображения Его, тот за сие оскорбление Величества присуждается:

к лишению всех прав состояния и к ссылке в каторжную работу на заводах на время от шести до восьми лет, а буде он по закону не изъят от наказаний телесных, и к наказанию плетьюми чрез палачей в мере, определенной статьей 21 сего Уложения для шестой степени наказаний сего рода, с наложением клейм.

Если виновный дозволил себе сии дерзкие слова или поступки в пьянстве без преднамеренно на то умысла, то он приговаривается: к заключению в смирительном доме на время от шести месяцев до одного года» ([Уложение о наказаниях, 1845: 3, 98, 100](#)).

В Положении о мерах к охранению Государственного Порядка и Общественного спокойствия от 1881 г. эти статьи звучат следующим образом:

«18. Рассмотрение и решение упомянутых дел в военно-окружных и временных военных судах производится с тем:

а) чтобы лицам, виновным в вооруженном сопротивлении властям или нападении на чинов войска и полиции и на всех вообще должностных лиц, при исполнении ими обязанностей службы, или же вследствие исполнения сих обязанностей, коль скоро преступления эти сопровождалось убийством или покушением на убийство, нанесением ран, увечий, тяжких побоев, или поджогом – определялось наказание, предусмотренное статьей 279 Воинского устава о наказаниях, изд. 1879 года (т.е. смертная казнь – авт.)» ([Положение о мерах, 1881](#)).

В Своде военных постановлений от 1869 г., XXII эта статья звучит так:

«279. В военное время, за умышленное убийство, изнасилование, разбой, грабеж и умышленное зажигательство или потопление чужого имущества виновные приговариваются: к лишению всех прав состояния и смертной казни» ([Россия. Законы и постановления, 1879: 66](#)).

29 июля состоялось распорядительное заседание Военно-окружного суда по рассмотрению дела о событиях 11 июля в Ташкенте. Состав суда был следующий: вр.и.д. председателя суда генерал-майор Давыдович, и.д. военного судьи полковник Закомельский и подполковник 737 пешей Сибирской дружины Голашевский, за военного прокурора полковник Симонович и при секретаре суда, статский советник Некрасов. Закомельским были доложены обстоятельства дела, имена и количество подсудимых, свидетелей и место проведения заседания суда. Отмечено что «дело особых распоряжений со стороны суда не требует; медлительности и упущений в деле не усматривается». На основании изложенного было постановлено «делу дать ход, рассмотреть по законам и срокам военного времени в особом временном военном суде при закрытых дверях» ([НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 12-120б.](#)).

Согласно законной процедуре копия обвинительного акта вручалась подсудимым, о чем сохранились протоколы и расписки ([НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 15-160б.](#)).

Для защиты подсудимых их родственниками были наняты судебные защитники – присяжные поверенные Н.К. Будыка и Н.И. Закаменский, которые путем представления различных новых доказательств и вызова новых свидетелей пытались добиться оправдания подсудимых ([НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 17-18](#)).

В рассматриваемом деле содержится значительный объем документов, отражающих перипетии дела, вызов свидетелей как обвинителями, так и защитниками ([НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 19, 21-23](#) и далее).

Для производства над обвиняемыми по делу о событиях 11 июля 1916 г. был сформирован Особый временный военный суд, заседавший в городе Ташкенте. В состав суда были также кооптированы временные члены, которые должны были принести специальную присягу, к которой приволил православный священник ([НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 149](#)). Так, например, в судебном заседании, проходившем 4-7 августа 1916 г. в качестве временных членов суда участвовали члены военно-топографического отдела штаба Туркестанского военного округа - полковник Залеский и 737 пешей сибирской дружины, подполковник Голашевский ([НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 150](#)). На этом многодневном заседании, протокол которого также содержится в деле, были рассмотрены обстоятельства дела, заслушаны показания участвовавших в суде 31 подсудимого (дела одного из подсудимых – Уста Адиль Алимбаева было в отдельное производство, а двое подсудимых были ранены и находились на излечении) и свидетелей обеих сторон. В конце последнего дня заседания было объявлено, что приговор будет объявлен на следующий день, то есть 8 августа ([НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 150-157](#)).

Большой интерес в качестве иллюстрации и для того, чтобы понять, как работала судебная система в Российской империи представляет Вопросный лист, в котором временные члены суда должны были указать представленные обвинения в отношении конкретных подсудимых. При знакомстве с этим

документом видно, что значительная часть обвинений против подсудимых довольно часто членами суда были признаны недоказанными (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 158-160об.).

Резолюцией суда, заполняемой на специальном типографском бланке, было постановлено осудить пятерых подсудимых – Абдурахмана Каимсуфиева, Низамиддин-ходжу Зайнутдинходжаева, Гуляма Камалева, Таджибая Юнусходжаева, Мир Касыма Исамухамедова. Постановление гласило: «Лишить всех прав состояния и подвергнуть смертной казни через повешение», девятерых «лишить всех прав состояния и сослать в каторжные работы на 20 лет каждого». При этом по другим обвинениям, а именно «по обвинению в убийстве и в нападении на чинов полиции, сопровождавшемся нанесением ран – считать по суду оправданными». Еще девятерых – Абдурахмана Муллахакимова, Юлчи Ибрагимова, Якуба Муратжапбаева, Пулат-ходжу Инагамходжаева, Мурад-ходжу Мухаммадалиходжаева, Абдугафура Абдукахарова, Пулат-ходжу Ша-Магдыходжаева, Турсунбая Абдухакимова и Азиза Мусабаева – приговорили «лишить всех прав состояния и сослать в каторжные работы на 20 лет каждого». При этом было постановлено, что все эти девять подсудимых «по обвинению в убийстве и нападении на чинов полиции сопровождавшимся нанесением ран, считать по суду оправданными». Еще пятеро подсудимых – Алим-ходжа Устаякубов, Абдухалил Абдухакимов, Ша-Гияс Ша-Ильяскариев, Муксум Курчибаев и Гулям Юсупджанов – были приговорены «по лишении всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ отдать в исправительные арестантские отделения каждого на 3 года», а еще одного из подсудимых – Ша-Саита Ша-Салихова – приговорили к «заключению в тюрьме на 2 года без лишения прав». Также судом было вынесено решение, что все эти шесть подсудимых «по обвинению в убийстве и нанесении ран, считать по суду оправданными». Еще 11 подсудимых – Махмуд-ходжа Мирзаходжаев, Файзыали Рахимбаев, Пулат-ходжа Мир-Исаев, Мулла Алим Пайзыбаев, Ирناзар-ходжи Икрамбаев, Шакир Камалев, Иргашбай Магомед-Расулев, Сайфутдин Ша-Гиясов, Мир-Сагат Уста-Пайзысуфиев, Кабул Мир-Салихов, Алимджан Мухамед-Алиев – были приговорены судом «по обвинению в явном восстании против властей правительством установленных, сопровождавшихся убийством и нанесением ран и побоев чинам полиции, считать по суду оправданными – по недоказанности сего деяния». Также судом было постановлено «вещественные доказательства по делу: а) анонимное письмо – уничтожить, б) остальные вещи, как неизвестно кому принадлежащие продать и вырученные деньги обратить в доход казны», «судебные по делу издержки взыскать из имущества подсудимых, а в случае несостоятельности их, принять на счет казны».

Далее на бланке указывалось, что «приговор вошел в законную силу 9 августа 1916 года в 2 часа дня», а также «1916 года августа восьмого (8) дня в 2 часа дня приговор сей, объявлен в присутствии Помощника Военного Прокурора Полковника Симоновича при помощнике Секретаря Губернского Секретаря Беки при бытности подсудимых» (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 162-163).

На основании этой Резолюции суда был вынесен приговор. Основанием служили статьи 12, 17, 18, 19, 22-25, 27-29, 31, 43, 45, 46, 58¹, 58², 140, 263, 266 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных; статьи 17-я и 18-я пункт 1 Положения о мерах к охранению порядка и общественного спокойствия (Приложение 1 к статье 1 примечания 2 Установления о пределах преступлений); статьи 279 XXII книги Свода военных постановлений 1869 г. издания 4, а также статей 914 и 915 XXIV книги того же Свода (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 167).

На этот приговор суда 9 августа 1916 г. туркестанским генерал-губернатором А.Н. Куропаткиным была наложена следующая конфирмация: «Приговор утверждаю. Нижепоименованным подсудимым смягчаю назначенные судом наказание и определяю: 1) Низамиддин-ходжу Зайнутдинходжаева и Гуляма Камалева – сослать в каторжные работы на пять лет каждого с лишением всех прав состояния, 2) Таджибая Юнусходжаева подвергнуть заключению в тюрьме на два года без лишения права, 2) всем девяти подсудимым, приговоренным в каторжные работы на 20 лет, наказание это заменить арестом на два (в другом документе указано «на 12» – авт.) месяца, 3) Всем пяти подсудимым приговоренным к отдаванию в направление в арестантские отделения, а равно подсудимому Ша-Саиту Ша-Салихову, приговоренному к заключению в тюрьме, заменяю назначенное судом наказание арестом на один месяц» (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 168-169). В отношении прокурора Ташкентского окружного суда от 13 августа 1916 г. начальнику Ташкентской областной тюрьмы, указывалось что «приговор вошел в законную силу 9 августа 1916 г.», а также, что «срок содержания осужденным должен считаться с 7 августа 1916 года» (НАУз. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 472. Л. 10).

Как видно из приведенной конфирмации, А.Н. Куропаткиным приговор суда был очень сильно смягчен, как и остальные приговоры участникам восстаний 1916 г. подтвержденные им. Вообще, следует здесь отметить, что туркестанский генерал-губернатор считал, что не следует «завинчивать гайки», а надо стараться все противоречия и конфликты разрешить миром. Позицию А.Н. Куропаткина по отношению к судебным приговорам участников событий 1916 г. в Туркестане хорошо характеризует высказанное им самим мнение по поводу этой конфирмации, где отмечается, что «все те, кто в силу заблуждения или увлечения является сторонником крайних репрессий должен задуматься над конфирмацией Ташк[ентского] приговора А.Н. Куропатк[ина] и принять во внимание

все те бытовые и иные условия, которые часть мирных туземцев сделали тяжких преступников» (НАУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1888а. Л. 81).

На следующий день после оглашения приговора родственники осужденных подали прошение о получении разрешения на свидание с ними в тюрьме, на что было получено согласие и выданы на это удостоверения (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 232-237, 239-242, 268-269). Подавались также прошения взять заключенного (Уста-Адилъ Алимбаева) на поруки под залог недвижимого имущества. На что был получен отказ (НАУз. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 339. Л. 274-274об.).

Однако все же двоим из участников событий 11 июля был оставлен в силе приговор суда о смертной казни. Это были сарты Абдурахман Каим-Суфиев и Мир-Касым Иса-Мухамедок, осуществление приговора над которыми по назначению военного губернатора Сырдарьинской области Галкина должна была осуществиться 12 августа 1916 г. в 11 часов вечера во дворе Ташкентской тюрьмы (НАУз. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 472. Л. 53).

Подвергнутым суду, на заседании Особого временного военного суда в г. Ташкенте, которого прошло 14 октября 1916 г. ташкентские сарты Мир-Махмут Мир-Сагатов, Уста-Адилъ Алимбаев, Шукурджан Закирджанов Ахун-Баба Абдулла-Азизов были признаны невиновными, в выдвинутом против них обвинении «в вооруженном восстании против властей правительством установленных с намерением воспрепятствовать приведению в исполнению Высочайшего Указа, сопровождавшемся насилием и смертоубийством и нападении на чинов полиции, находившихся при исполнении служебных обязанностей, сопровождавшемся нанесением им ран» (НАУз. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 472. Л. 72-72об.).

До нас дошел и любопытный казус, связанный с отбытием одним из заключенных своего наказания. Так, 11 января 1917 г. начальнику Ташкентского арестного дома был направлен запрос от прокурора Ташкентского окружного суда о том, почему осужденный «Якуб Мураджапаев освобожден из-под стражи 7 сентября 1916 г., тогда как срок наказания оканчивался лишь 7 октября 1916 г.» (НАУз. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 472. Л. 120б.). На этот запрос, начальник Ташкентского арестного дома ответил следующее: «С представлением переписки по исправлению надписи моей от 19 декабря 1916 г. за № 529, доношу Вашему Превосходительству, что в таковой была допущена неправильность в порядковом перечислении лиц, так: Якуб Мураджанбаев, вместо “седьмого по порядку” был обозначен “тринадцатым”, что и послужило искажением точности донесения, несогласного также и с имеющейся в “Книге содержащихся под стражей арестантов за 1916 год” отметке, откуда видно, что Мураджанбаев, по отбытии 2-х месячного ареста, был освобожден из под стражи 7-го Октября 1916 г. (а не 7 сентября 1916 г.)» (НАУз. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 472. Л. 13–130б.).

5. Заключение

Итак, рассмотрение процесса следствия и суда над участниками событий 11 июля 1916 г. в Ташкенте позволяет глубже понять не только конкретные процессуально-юридические механизмы Российской империи в период колониального управления Туркестаном, но и общие закономерности подавления антиколониальных выступлений в регионе. На основе архивных материалов Национального архива Узбекистана, в частности, дела № 339 фонда И-723 «Туркестанский военно-окружной суд», а также других документов из фондов И-132 и И-461, мы видим, как колониальные власти применяли существующие законы для быстрого и эффективного усмирения восстаний, вызванных Высочайшим повелением от 25 июня 1916 г. о реквизиции инородческого населения для тыловых работ. Это повеление стало катализатором массовых протестов по всему Туркестанскому генерал-губернаторству, включая Ташкент, где 11 июля вспыхнули беспорядки во дворе Полицейского управления туземной части города.

Основные моменты следствия подчеркивают оперативность и систематичность действий властей. Производство предварительного расследования началось в день событий по инициативе Мирового судьи 13-го участка Ташкентского уезда, на основании предложений участкового товарища прокурора, со ссылкой на статьи 263 и 268 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Эти статьи квалифицировали действия восставших как вооруженное сопротивление властям и оскорбление величества, что отражало восприятие протестов не как социального недовольства, а как угрозы государственному порядку. Осмотр места происшествия, зафиксированный в протоколе с чертежом двора, судебно-медицинские освидетельствования раненых и убитых, а также допросы свидетелей – от полицмейстера Н.Е. Колесникова до городских и военных чинов школы прапорщиков под командованием подполковника С.В. Савицкого – демонстрируют тщательность сбора доказательств. Свидетельские показания, включая возраст, вероисповедание и социальный статус, подчеркивали лояльность колониальной администрации, в то время как допросы обвиняемых на типографских бланках раскрывали их биографические детали: от этнической принадлежности (преимущественно сарты) до отсутствия судимостей у большинства. Никто из 34 арестованных не признал вины, но на основе показаний чинов полиции и военных дело было передано в суд.

Интересный аспект – смерть одного из обвиняемых, Муллы Садыка Сытдык-Казиева, от огнестрельной раны 18 июля, несмотря на противоречивые данные о выписке из больницы, указывает на возможные пробелы в медицинском и следственном учете.

Переход к судебному разбирательству иллюстрирует специфику военно-судебной системы в условиях чрезвычайной охраны. Обвинительный акт от 29 июля 1916 г., составленный военным прокурором Туркестанского военно-окружного суда, обвинял подсудимых в вооруженном сопротивлении с целью воспрепятствовать исполнению императорского указа, ссылаясь не только на Уложение о наказаниях, но и на Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 г. (статья 18, пункт 1) и Свод военных постановлений 1869 г. (статья 279, предусматривающая смертную казнь за умышленное убийство в военное время). Текст этих законов, приведенный в статье, показывает, что Российская империя интерпретировала протесты как мятеж, приравнивая их к преступлениям против государства. Распорядительное заседание 29 июля под председательством генерал-майора Давыдовича постановило рассмотреть дело в Особом временном военном суде при закрытых дверях, по законам военного времени, что ускоряло процесс и ограничивало публичность.

Судебное заседание 4–7 августа 1916 г., с участием временных членов, например, полковника Залеского и подполковника Голашевского, включало заслушивание 31 подсудимого (трое отсутствовали по причинам здоровья или отдельного производства), свидетелей обеих сторон и защитников – присяжных поверенных Н.К. Будыка и Н.И. Закаменского. Защитники пытались ввести новые доказательства и свидетелей, что отражало формальное соблюдение процедур, хотя и в ограниченном объеме. Вопросный лист, где члены суда оценивали доказанность обвинений, показывает нюансы: многие пункты признаны недоказанными, что привело к частичным оправданиям. Приговор от 8 августа был суров: пятеро (Абдурахман Хакимов и др.) приговорены к смертной казни через повешение, девятеро – к 20 годам каторги, другие – к меньшим срокам или оправданы по отдельным статьям. Однако конфирмация туркестанского генерал-губернатора А.Н. Куропаткина 9 августа существенно смягчила наказания: смертные казни заменены каторгой или арестом для большинства, кроме двоих – Абдурахмана Хаим-Суфиева и Мир-Касыма Иса-Мухамедова, казненных 12 августа во дворе Ташкентской тюрьмы. Куропаткин, как видно из его собственных слов в архивных материалах, выступал против чрезмерных репрессий, подчеркивая необходимость учета «бытовых и иных условий», превративших мирных жителей в «тяжких преступников». Это отражает его прагматичный подход к колониальному управлению, направленный на стабилизацию региона без эскалации конфликта.

Дополнительные аспекты, такие как оправдание троих подсудимых на заседании 14 октября (Мир-Махмут Мир-Сагатов и др.), прошения родственников о свиданиях и поруках, а также казус с преждевременным освобождением Якуба Мураджапбаева из-за канцелярской ошибки, подчеркивают человеческий фактор в судебной системе. Эти детали иллюстрируют, что, несмотря на формальную строгость, практика допускала вариации, ошибки и гуманные жесты, особенно под влиянием высшего командования.

Также следует отметить источниковедческую ценность материалов. Дела, хранящиеся в Национальном архиве Узбекистана, предоставляют уникальный взгляд на процессуальную практику, от протоколов допросов до приговоров, заполненных на типографских бланках, что позволяет реконструировать события без искажений. Процессуально-юридические аспекты раскрывают, как империя адаптировала общие законы к колониальным реалиям – через военные суды и чрезвычайные меры, обеспечивая быстрое подавление. На смягчение приговора суда А.Н. Куропаткин указывает на осознание властями глубинных причин восстаний: социального недовольства, эксплуатации и культурных противоречий, а не только на «подстрекательство». События 11 июля 1916 г. в Ташкенте, показывают баланс между репрессиями и прагматизмом, что в итоге не предотвратило дальнейших волнений, но повлияло на оценки последствий для Туркестана.

Следствие и суд над участниками 11 июля демонстрируют эффективность колониальной юстиции в кризисах, но также ее ограничения – от бюрократических ошибок до этических дилемм. Исследование таких случаев важно для понимания колониальной политики Российской империи, ее правовых инструментов и человеческого измерения, что актуально для современных дискуссий об исторической справедливости и деколонизации нарративов. События 1916 г. не только трагедия жертв, но и урок о том, как юридические процедуры маскируют политические мотивы, а милосердие властей – инструмент контроля.

Литература

Алимджанов, 2017 – Алимджанов Б. События 1916 г. глазами банкиров Туркестана // *Восстания 1916 г. в Азиатской России: неизвестное об известном (К 100-летию Высочайшего повеления 25 июня 1916 г.)*. Москва, 2017. С. 185-194.

Алимджанов, 2017а – Алимджанов Б. Экономическая жизнь в «коренном» Туркестане и события 1916 г. / *Международное научное совещание «Переосмысление восстания 1916 года в Центральной Азии»*. Бишкек: Нео Принт, 2017. С. 302-321.

Асфендияров, 1936 – Асфендияров С.Д. Национально-освободительное восстание 1916 года в Казахстане. Алма-Ата-Москва, 1936. 150 с.

- Божко, Галузо, 1932** – Божко Ф., Галузо П. Восстание 1916 г. в Средней Азии. Москва-Ташкент, 1932. 97 с.
- Восстание..., 1929** – Восстание 1916 г. в Средней Азии // *Красный архив*. Выпуск 3 (34). Москва, 1929. С. 39-94.
- Восстание..., 1932** – Восстание 1916 г. в Средней Азии. Под ред. П.Г. Галузо. Ташкент, 1932. 175 с.
- Восстание..., 1937** – Восстание 1916 г. в Казахстане. Документы и материалы. Алма-Ата, 1937. 316 с.
- Восстание..., 1960** – Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. 1960. Под ред. А.В. Пяскового. Москва, 1960. 794 с.
- Восстание..., 2016** – Восстание 1916 года в Туркестане: документальные свидетельства общей трагедии. 2016 / Под ред. Т.В. Котюковой. Москва, 2016. 468 с.
- Джумашев, 2017** – Джумашев А. Восстания 1916 г. в низовьях Амударьи: характер и особенности // *Международное научное совещание «Переосмысление восстания 1916 года в Центральной Азии»*. Бишкек, 2017. С. 20-40.
- Зиёева, 2000** – Зиёева Д. Туркистон миллий озодлик ҳаракати (Мустабид тузумга қарши 1916 йил ва 1918–1924 йиллардаги халқ қурашлари тарихшунослиги). Тошкент, 175 б.
- Зияева, 1991** – Зияева Д.Х. Освещение восстания 1916 года в исторической литературе // *Общественные науки в Узбекистане*. 1991. № 9. С. 42-46.
- Кастельская, 1937** – Кастельская З.Д. Восстание 1916 г. в Узбекистане. Ташкент, 1937. 68 с.
- Ковалев, 1957** – Ковалев П.А. Тыловые рабочие Туркестана в годы Первой мировой войны. Ташкент, 1957. 188 с.
- Котюкова, 2011** – Котюкова Т.В. Восстание 1916 г. в Туркестане: ошибка власти или историческая закономерность? // *Обозреватель-Observer*. № 8. С. 98-126.
- Котюкова, 2017** – Котюкова Т.В. Восстание 1916 г. как общая трагедия / *Международное научное совещание «Переосмысление восстания 1916 года в Центральной Азии»*. Бишкек, 2017. С. 60-65.
- Махмудов, 2016** – Махмудов О.А. Призраки и страхи колониальных властей Туркестана: мусульманское «духовенство» в восстании 1916 г. / *Цивилизационно-культурные аспекты взаимоотношений России и народов Центральной Азии в начале 20 столетия (1916 год: уроки общей трагедии)*. Москва, 2016. С. 93-113.
- Махмудов, 2017** – Махмудов О.А. Участие местного населения в восстании 1916 года: представления и репрезентации российских колониальных чиновников / *Международное научное совещание «Переосмысление восстания 1916 года в Центральной Азии»*. Бишкек, 2017. С. 89-96.
- Махмудов, 2020** – Махмудов О.А. Восстание 1916 г. в «коренных областях» Туркестанского генерал-губернаторства: представления и репрезентации русских колониальных чиновников // *O'zbekiston tarixi*. 2020. № 4. С. 98-115.
- Махмудов, 2020a** – Махмудов О.А. Мусульманский фактор и «духовенство» в туркестанских событиях 1916 года: роль и значение глазами российских чиновников / *Изучение 1916 года: деполитизация и гуманизация знаний о Восстании в Центральной Азии*. Под ред. А. Моррисона и А. Чокобаевой. Бишкек, 2020. С. 92-116.
- НАУз** – Национальный архив Узбекистана.
- Положение о мерах..., 1881** – Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://museumreforms.ru/node/13672#ref-2>
- РГВИА** – Российский государственный военно-исторический архив
- Россия. Законы и постановления, 1879** – Россия. Законы и постановления. Свод военных постановлений 1869 года. Военно-уголовные уставы: (По 1 июля 1879 г.) / 26. Санкт-Петербург: Гос. тип., 1879. [2], XII, 267 с.
- Рыскулов, 1924** – Рыскулов Т. Из истории борьбы за освобождение Востока (Восстание киргиз Туркестана против царизма в 1916 г.) // *Новый Восток*. 1924. № 6. С. 270-274.
- Рыскулов, 1927** – Рыскулов Т. Восстание туземцев в Средней Азии в 1916 г. Кызыл-Орда, 1927. 125 с.
- Турсунов, 1962** – Турсунов Х. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1962. 428 с.
- Уложение о наказаниях..., 1845** – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб: Типография Второго Отделения Собственной Его Величества Канцелярии, 1845. [4], IV, 898, XVII с.
- Gabrielyan, 2025** – Gabrielyan S.I., Urakov D.J., Khaynazarov B.B., Otarbaeva G.K. "The Ili Problem" in the Context of the Turkestan Governorate-General's Policy // *Bylye Gody*. 2025. 20(2): 880-892.
- Kotiukova, 2019** – Kotiukova T. The exemption of peoples of Turkestan from universal military service as an antecedent to the 1916 revolt / *The Central Asian Revolt of 1916. A collapsing empire in the age of war and revolution*. Alexander Morrison, Cloé Drieu and Aminat Chokobaev (eds.). Manchester, 2019. Pp. 45-70.
- Mahmudov, 2019** – Mahmudov O. The "virtual reality" of colonial Turkestan: how Russian officials viewed and represented the participation of the Local population in the 1916 revolt // *The Central Asian*

Revolt of 1916. A collapsing empire in the age of war and revolution. Alexander Morrison, Cloé Drieu and Aminat Chokobaev (eds.). Manchester, 2019. P. 95-125.

Sokol, 1954 – *Sokol D.E.* The Revolt of 1916 in Russian Central Asia. Baltimore, 1954. 188 p.

The Central Asian..., 2019 – *The Central Asian Revolt of 1916. A collapsing empire in the age of war and revolution.* Alexander Morrison, Cloé Drieu and Aminat Chokobaev (eds.). Manchester, 2019. 360 p.

Urakov et al., 2024 – *Urakov, D.J., Gabrielyan, S.I., Khaynazarov, B.B.* (2024). The Role of the Turkestan Governor-General in the Foreign Policy of the Russian Empire in the second half of the 60s of the XIX century. *Bylye Gody.* 2024. 19(2). Pp. 750-762.

References

Alimdjanov, 2017 – *Alimdjanov, B.* (2017). Sobytiya 1916 g. glazami bankirov Turkestana [The events of 1916 through the eyes of Turkestan bankers]. *Vosstaniya 1916 g. v Aziatskoj Rossii: neizvestnoe ob izvestnom* (K 100-letiyu Vyschajshogo poveleniya 25 iyunya 1916 g.). M. Pp. 185-194. [in Russian]

Alimdjanov, 2017a – *Alimdjanov, B.* (2017). Ekonomicheskaya zhizn' v "korennom" Turkestane i sobytiya 1916 g. [Economic life in "native" Turkestan and the events of 1916]. *Mezhdunarodnoe nauchnoe soveshhanie «Pereosmyslenie vosstaniya 1916 goda v Tsentral'noj Azii»*. Bishkek. Pp. 302-321. [in Russian]

Asfendiyarov, 1936 – *Asfendiyarov, S.D.* (1936). Natsional'no-osvoboditel'noe vosstanie 1916 goda v Kazakhstane [The national liberation uprising of 1916 in Kazakhstan]. Alma-Ata-Moscow. 150 p. [in Russian]

Bozhko, Galuzo, 1932 – *Bozhko, F., Galuzo, P.* (1932). Vosstanie 1916 g. v Srednej Azii [The uprising of 1916 in Central Asia]. Moscow-Tashkent. P. 97. [in Russian]

Djumashe, 2017 – *Djumashev, A.* (2017). Vosstaniya 1916 g. v nizov'yakh Amudar'i: kharakter i osobennosti [The uprisings of 1916 in the lower reaches of the Amu Darya: nature and features]. *Mezhdunarodnoe nauchnoe soveshhanie «Pereosmyslenie vosstaniya 1916 goda v Tsentral'noj Azii»*. Bishkek. Pp. 20-40. [in Russian]

Gabrielyan, 2025 – *Gabrielyan, S.I., Urakov, D.J., Khaynazarov, B.B., Otalbaeva, G.K.* "The Ili Problem" in the Context of the Turkestan Governorate-General's Policy. *Bylye Gody.* 20(2): 880-892.

Kastel'skaya, 1937 – *Kastel'skaya, Z.D.* (1937). Vosstanie 1916 g. v Uzbekistane [The uprising of 1916 in Uzbekistan]. Tashkent. P. 68. [in Russian]

Kotiukova, 2011 – *Kotiukova, T.* (2011). Vosstanie 1916 g. v Turkestane: oshibka vlasti ili istoricheskaya zakonomernost'? [The 1916 uprising in Turkestan: a mistake of the authorities or a historical inevitability?]. *Obozrevatel'-Observer.* 8: 98-126. [in Russian]

Kotiukova, 2017 – *Kotiukova, T.* (2017). Vosstanie 1916 g. kak obshhaya tragediya [The 1916 uprising as a common tragedy]. *Mezhdunarodnoe nauchnoe soveshhanie «Pereosmyslenie vosstaniya 1916 goda v Tsentral'noj Azii»*. Bishkek. Pp. 60-65. [in Russian]

Kotiukova, 2019 – *Kotiukova, T.* (2019). The exemption of peoples of Turkestan from universal military service as an antecedent to the 1916 revolt. *The Central Asian Revolt of 1916. A collapsing empire in the age of war and revolution.* Alexander Morrison, Cloé Drieu and Aminat Chokobaev (eds.). Manchester. Pp. 45-70.

Kovalev, 1957 – *Kovalev, P.A.* (1957). Tylovye rabochie Turkestana v gody Pervoj mirovoj vojny [Rear workers of Turkestan during the first world war]. Tashkent. 188 p. [in Russian]

Mahmudov, 2019 – *Mahmudov, O.* (2019). The "virtual reality" of colonial Turkestan: how Russian officials viewed and represented the participation of the Local population in the 1916 revolt. *The Central Asian Revolt of 1916. A collapsing empire in the age of war and revolution.* Alexander Morrison, Cloé Drieu and Aminat Chokobaev (eds.). Manchester. Pp. 95-125.

Makhmudov, 2016 – *Makhmudov, O.A.* (2016). Prizraki i strakhi kolonial'nykh vlastej Turkestana: musul'manskoe «dukhovenstvo» v vosstanii 1916 g. [Phantoms and fears of Turkestan's colonial authorities: the muslim "clergy" in the 1916 uprising]. *TSivilizatsionno-kul'turnye aspekty vzaimootnoshenij Rossii i narodov Tsentral'noj Azii v nachale 20 stoletiya (1916 god: uroki obshhej tragedii)*. M. Pp. 93-113. [in Russian]

Makhmudov, 2017 – *Makhmudov, O.A.* (2017). Uchastie mestnogo naseleniya v vosstanii 1916 goda: predstavleniya i reprezentatsii rossijskikh kolonial'nykh chinovnikov [Participation of the local population in the 1916 uprising: perceptions and representations of Russian colonial officials]. *Mezhdunarodnoe nauchnoe soveshhanie «Pereosmyslenie vosstaniya 1916 goda v Tsentral'noj Azii»*. Bishkek. Pp. 89-96. [in Russian]

Makhmudov, 2020 – *Makhmudov, O.A.* (2020). Vosstanie 1916 g. v «korennykh oblastyakh» Turkestanskogo general-gubernatorstva: predstavleniya i reprezentatsii russkikh kolonial'nykh chinovnikov [The 1916 uprising in the "native regions" of the Turkestan governor-generalship: perceptions and representations of Russian colonial officials]. *O'zbekiston tarixi.* 4: 98-115. [in Russian]

Makhmudov, 2020a – *Makhmudov, O.A.* (2020). Musul'manskij faktor i «dukhovenstvo» v turkestanskikh sobyitiyakh 1916 goda: rol' i znachenie glazami rossijskikh chinovnikov [The Muslim Factor and "Clergy" in the Turkestan Events of 1916: Role and Significance through the Eyes of Russian Officials]. *Izuchenie 1916 goda: depolitizatsiya i gumanizatsiya znanij o Vosstanii v Tsentral'noj Azii.* Aleksandr Morrison and Aminat Chokobaeva (eds.). Bishkek. Pp. 92-116. [In Russian]

NAUz – Natsional'nyi arkhiv Uzbekistana [National Archives of Uzbekistan].

[Polozheniye o merakh..., 1881](#) – Polozheniye o merakh k okhraneniyu gosudarstvennogo poryadka i obshchestvennogo spokoystviya 1881 g. [Regulation on measures to maintain state order and public peace, 1881. [Electronic resource]. URL: <https://museumreforms.ru/node/13672#ref-2> [in Russian]

[RGVIA](#) – Rossiyskiy gosudarstvenniy voyenno-istoricheskiy arxiv [Russian State Military Historical Archive].

[Rossiya. Zakony i postanovleniya, 1879](#) – Rossiya. Zakony i postanovleniya. Svod voyennykh postanovleniy 1869 goda. Voyenno-ugolovnyye ustavy: (Po 1 iyulya 1879 g.) / 26. [Russia. Laws and regulations. Code of military regulations of 1869. Military criminal regulations: (Until July 1, 1879) / 26]. Sankt-Peterburg, 1879. [2], XII, 267 p. [in Russian]

[Ryskulov, 1924](#) – *Ryskulov, T.* (1924). Ryskulov T. Iz istorii bor'by za osvobozhdenie Vostoka (Vosstanie kirgiz Turkestana protiv tsarizma v 1916 g.) [From the history of the struggle for the liberation of the east (the Kyrgyz uprising in Turkestan against tsarism in 1916)]. *Novyj Vostok*. 6: 270-274. [in Russian]

[Ryskulov, 1927](#) – *Ryskulov, T.* (1927). Vosstanie tuzemtsev v Srednej Azii v 1916 g. [The uprising of the natives in Central Asia in 1916]. Kyzyl-Orda. 125 p. [In Russian]

[Sokol, 1954](#) – *Sokol, D.E.* (1954). The Revolt of 1916 in Russian Central Asia. Baltimore. 188 p.

[The Central Asian..., 2019](#) – The Central Asian Revolt of 1916. A collapsing empire in the age of war and revolution. 2019. Alexander Morrison, Cloé Drieu and Aminat Chokobaev (eds.). Manchester. 360 p.

[Tursunov, 1962](#) – *Tursunov, Kh.* (1962). Vosstanie 1916 goda v Srednej Azii i Kazakhstane [The uprising of 1916 in Central Asia and Kazakhstan. Tashkent]. Tashkent. 428 p. [in Russian]

[Ulozheniye o nakazaniyakh..., 1845](#) – Ulozheniye o nakazaniyakh ugolovnykh i ispravitel'nykh [Code of Criminal and Correctional Punishments]. Sankt-Peterburg, 1845. [4], IV, 898, XVII p. [in Russian]

[Urakov et al., 2024](#) – *Urakov, D.J., Gabrielyan, S.I., Khaynazarov, B.B.* (2024). The Role of the Turkestan Governor-General in the Foreign Policy of the Russian Empire in the second half of the 60s of the XIX century. *Bylye Gody*. 19(2): 750-762.

[Vosstanie..., 1929](#) – Vosstanie 1916 g. v Srednej Azii [(The Uprising of 1916 in Central Asia). *Krasnyy arkhiv*. Issue 3 (34). M., 39-94. [in Russian]

[Vosstanie..., 1937](#) – Vosstanie 1916 g. v Kazakhstane. Dokumenty i materialy [The Uprising of 1916 in Kazakhstan. Documents and Materials]. Alma-Ata, 316. [in Russian]

[Vosstanie..., 1960](#) – Vosstanie 1916 g. v Srednej Azii i Kazakhstane [The uprising of 1916 in Central Asia and Kazakhstan] A.V. Pyaskovskij (ed.). M. 794 p. [in Russian]

[Vosstanie..., 2016](#) – Vosstanie 1916 goda v Turkestane: dokumental'nye svidetel'stva obshhej tragedii [The Uprising of 1916 in Turkestan: Documentary Evidence of a Common Tragedy]. Kotyukova T.V. (ed.). M., 468 p. [in Russian]

[Vosstanie..., 1932](#) – Vosstanie 1916 g. v Srednej Azii [The Uprising of 1916 in Central Asia]. P.G. Galuzo (ed.). Tashkent, 175. [in Russian]

[Ziyaeva, 1991](#) – *Ziyaeva, D.Kh.* (1991). Osveshhenie vosstaniya 1916 goda v istoricheskoy literature [Coverage of the 1916 Uprising in Historical Literature]. *Obshhestvennye nauki Uzbekistane*. 9: 42-46. [in Russian]

[Ziyoeva, 2000](#) – *Ziyoeva, D.* (2000). Turkiston millij ozodlik xarakati (Mustabid tuzumga qarshi 1916 jil va 1918–1924 jillardagi khalq kurashlari tarikhshunosligi) [Turkestan National Liberation Movement (Historiography of the People's Struggles Against the Autocratic Regime in 1916 and 1918–1924)]. Tashkent. 175 p. [in Uzbek]

Следствие и суд над участниками событий 11 июля 1916 г. в Ташкенте: источниковедческие и процессуально-юридические аспекты

Ойбек Анварович Махмудов ^a, Софья Ивановна Габриэльян ^{b,*}, Азизбек Гузалович Холлиев ^b, Салимахон Нуманджановна Мадярова ^b

^a Чирчикский государственный педагогический университет, Узбекистан

^b Национальный университет Узбекистана, Узбекистан

Аннотация. В статье исследуются малоизученные процессуально-юридические и источниковедческие аспекты следствия и суда над участниками восстания 11 июля 1916 года в Ташкенте. Данные события стали одним из наиболее ярких эпизодов массовых протестов в Туркестанском генерал-губернаторстве, спровоцированных Высочайшим повелением о привлечении «инородческого» населения к тыловым работам в годы Первой мировой войны. На основе

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sofagabrielan4@gmail.com (С.И. Габриэльян), oybek81@yandex.ru (О.А. Махмудов), azizbekholliiev@gmail.com (А.Г. Холлиев), madyarova-75@mail.ru (С.Н. Мадярова)

неопубликованных материалов из Национального архива Узбекистана (в частности, фонда «Туркестанский военно-окружной суд») автор реконструирует механизмы функционирования российской правоохранительной и судебной систем в колониальных условиях.

В работе детально анализируется последовательность следственных действий: от осмотра места происшествия и судебно-медицинских экспертиз до допросов свидетелей из числа колониальной администрации и обвиняемых. Особое внимание уделяется юридической квалификации действий восставших. Показано, как через применение статей Уложения о наказаниях и Положения о мерах к охранению государственного порядка протест интерпретировался властями как вооруженный мятеж против государства, что в условиях военного времени предполагало смертную казнь.

Описывается деятельность Особого временного военного суда, специфика работы «вопросных листов» и роль защиты в процессе. Ключевым моментом исследования является анализ подтверждения приговора генерал-губернатором А.Н. Куропаткиным. Делается вывод, что существенное смягчение наказаний большинству осужденных было продиктовано не только гуманизмом, но и прагматичным стремлением стабилизировать регион и избежать дальнейшей эскалации конфликта. В статье подчеркивается, что, несмотря на формальную строгость имперской юстиции, судебная практика допускала вариативность и учитывала социальные факторы, превратившие мирных жителей в «тяжких преступников». Исследование вносит вклад в понимание колониальной политики Российской империи и инструментов правового контроля в кризисные периоды.

Ключевые слова: Туркестан, восстание 1916 года, Ташкент, колониальное управление, следствие, военно-окружной суд, Уложение о наказаниях, А.Н. Куропаткин, подтверждение приговора, источниковедение.